1972 г.

3 3 8

МРТУ 19 № 183-65

4

5

ДИАФИЛЬМ

ЧТО ВИДИТ АИСТ?

Я подумал однажды: а что видит аист, когда, распластав крылья, парит над землей? Как выглядит наша страна с высоты птичьего полета? Так появился замысел путешествия на вертолете. Когда мы начертили план перелетов, на карте получилась ломаная, много раз пересекающаяся линия.

Путешествие длилось полтора года. В полете я делал снимки.

Какая она, наша земля, если подобно птице глянуть на нее сверху?

Василий ПЕСКОВ,
корреспондент «Комсомольской правды».

Красная площадь. Отсюда началось путешествие. Я пролетал над площадью в синее утро и еще раз почувствовал: на всей планете нет для нас места дороже, чем эта мощенная камнем земля.

Аэропорт Домодедово. Ворота столицы. Тут и я попрощался с Москвой.

И открылись просторы... В разных местах я увидел трудовые будни страны.

Сеют хлеб в придонских степях. Жарко. Над сеялками стоит белая пыль. Вся степь в белых дымках.

Тоже место горячее. Магнитка плавит металл. Пролетая над лесом труб, даже мы в вертолете ощущали упругий горячий воздух.

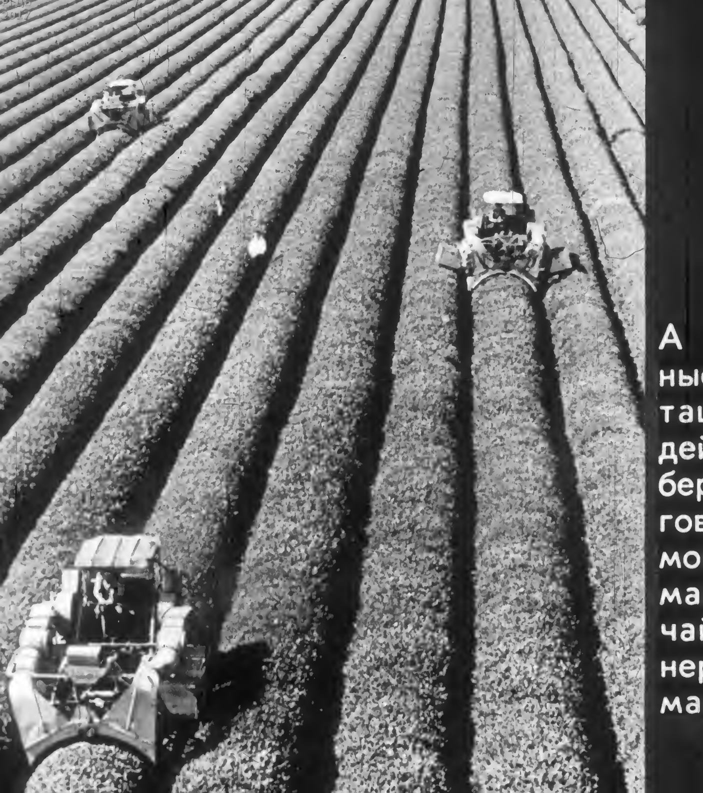
Днепрогэс. Одна из первых наших плотин. Она покоряет мощью и к тому же очень красива.
После Днепровской стройки возведено много более мощных плотин. Но тут на Днепре было сказано первое слово.

Теперь пролетаем над Каспием. «Паутина» на снимке — это бегущие к нефтяным скважинам эстакады.

Киргизия. Пастушья поляна в горах.

А это—чай. Бесконечные ряды зеленых плантаций. И заметьте: людей почти нет. Отец кибернетики Роберт Винер говорил: «Инженеры все могут сделать, кроме машины, убирающей чай». Грузинские инженеры создали такую машину.

Тоже Грузия, но это уголок отдыха. Прославленный мыс Пицунда...

Размеры страны не были для меня откровением, и все-таки она представала ошеломляюще огромной, разнообразной. Крайний запад страны. Крошечный островок в Балтийском море. Горстка построек на нем—маячная служба.

А это крайний восток — Курильские острова. Поздним вечером мы увидали вулкан Креницына. Редкое зрелище: в жерле вулкана — озеро, а в нем дымится новый вулкан.

Паром на Каспийском море. В утробу огромного корабля по рельсам заходят железнодорожные составы. Приплыв в Красноводск, поезда продолжают движение по земле.

Место, где нет воды. Мы приземлились на верхушку бархана. Пастух-туркмен подбежал и сразу после приветствия попросил: «Воды. Нет ли воды?..»

Тут воды много, но нет тепла. И даже летом льды не уходят. Крайний Север, побережье острова Врангеля.

В разгар лета все поселки на севере ждут кораблей. В их трюмах — машины, продукты и все, что надо для жизни на целый год. Северный путь — самая трудная из всех морских линий.

Летим еще дальше на север, в глубь океана. Земли уже нет, только моржи на льдинах.

Полярная сова.

А это праздник туристов на границе Европы и Азии. Налево—Европа, направо—Азия.
Пересекаем Урал и летим над Сибирью...

Одиночество.

Идут геологи. Возможно, мы видим самый первый след человека в этом краю.

Тут выбрано место для строительства гидростанции. На берегах Ангары будет город. Человеческое тепло согреет эти просторы.

Снимок сделан в канун приезда первых строителей на Усть-Илим.

Города в Сибири начинаются так вот — с палаток.

Палатки сменяются домиками...

И вот положено начало большому городу. Пролетаем над сибирским Академгородком. Тайга подходит прямо к дверям его институтов.

Сибирский лес. Как только уходит лед, река до самой зимы становится лесным извозчиком.

Воды в Сибири местами так много, что самолеты снаряжаются не колесами, а поплавками. Аэродромом Ханты-Мансийску служит река Иртыш.

Для человека, любящего Родину, все одинаково дорого. Старое, новое... Но есть места особенно дорогие, святые для нас места.

Старинный литовский замок Тракай.

Самарканд, город, которому две с половиной тысячи лет.

Пестрый и древний узор Хивы...

С высоты двухсот метров видим Ростов. Не тот южный на реке Дон, а Ростов-Ярославский, в белом камне сохранивший красоту древних построек.

Деревня под Холмогорами, где родился Михаил Ломоносов. Мы пролетали над ней в апреле, когда в огородах у бань стояла вода, а вдоль мощенных досками дорожек серебрились ручьи.

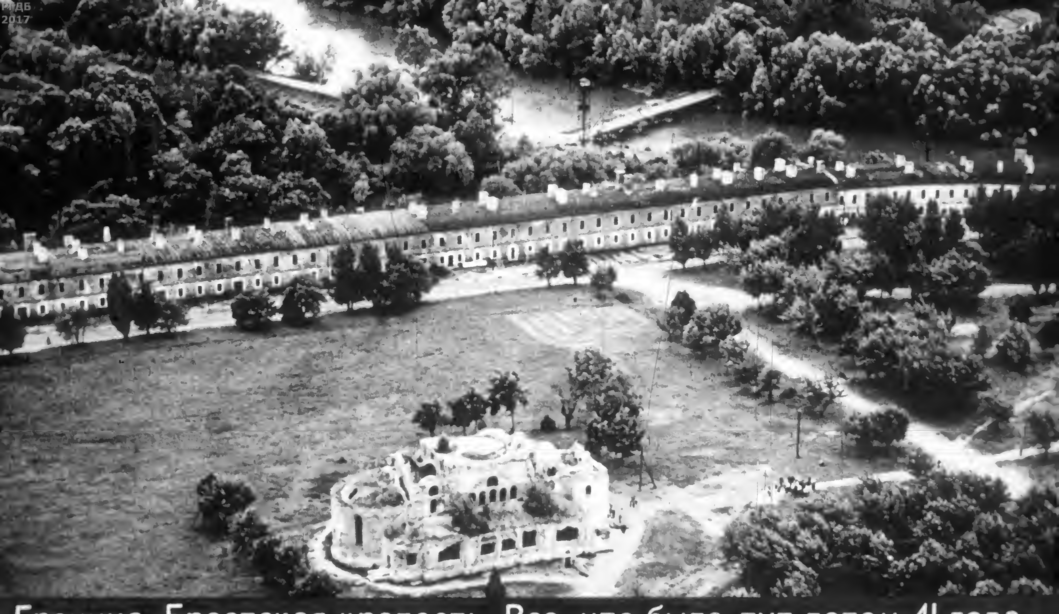
И еще одно славное место. Ясная Поляна под Тулой. По этой дороге в усадьбу люди приходят заглянуть в мир Великого Человека.

Бежин Луг. Он и поныне есть. И называется так же, как у Тургенева, Бежин Луг.

Дон. Станица Вешенская. Здесь живет Михаил Шолохов. 36

Граница. Брестская крепость. Все, что было тут летом 41 года, навсегда останется в памяти. Вы видите реку, которую враг перешел на рассвете 22 июня. Крепость истекала кровью, но не сдавалась. Из семи тысяч стоявших насмерть в живых осталось немногим более трехсот человек...

Мирные дни. В этот день врагом у солдат был только мороз—52 градуса с ветерком...Учения танкистов мы сняли во время полета.

В большом путешествии разные бывают встречи. Порой их и не предвидишь. С прекрасными уголками природы, с животными... И все это входит в понятие Р о д и н а.

Русская осень. Березы. Стожки. Голубая вода стынущих речек...

Херсонская степь, заповедник Аскания-Нова. По цветущей степи мчатся африканские антилопы.

В заповеднике мы приземлились и увидели небоязливых оленей, страусов, зубров...

Волк в лесу под Владимиром...

Цепочка оленей
в Воронежском
заповеднике.

Синица возле окошка дома, где я ночевал.

Лесная мышь.

Всякое проявление жизни питает душу. Человеку необходимо видеть живое. И чем больше машин на улице, тем острее это чувство...

Звери давно заметили нашу «слабость» — сильный великодушен и в крайней опасности ищут защиты у человека. Посмотрите, с каким настороженным ожиданием глядят на нас глаза лисенка.

Встречи с людьми. Их было много. О какой рассказать?..
По деревне, где родился Михаил Ломоносов, меня водил потомок ученого Лопаткин Дмитрий Михайлович.

Любознательны обе — и
внучка и бабушка...

Мимолетная встреча. Они пронеслись счастливые, молодые.
Как их зовут? Куда спешат?..

51

Мой друг—ученый-биофизик Борис Вепринцев. Сейчас он занят любимым делом—охотится с микрофоном за голосами птиц.

Сергей Кизнерцев. Его я снимал на острове Врангеля. Сергей—старожил острова. Пасет там оленей.

Путешествие кончилось. Последние снимки мы делали в Ленинграде. Тут каждый камень — история, каждый дом, каждая площадь, каждое старое дерево — свидетель великого.

Теперь осталось показать вертолет, вернее, один из вертолетов, с которых снимать приходилось через открытую дверь или форточку за спиной летчиков.

Я всегда глядел на летчиков с завистью. И хорошо теперь понимаю, отчего они сильно тоскуют, если почему-либо уже не могут летать.

КОНЕЦ

АВТОР **В. ПЕСКОВ**

Художник-оформитель **Ж. Гиричёва**
Редактор **М. Минц**

Студия «Диафильм», 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. 7

Д-235-71 Т12204

Черно-белый 0-20